

- ...наш друг, и мы навечно сохраним память о нем, желая ему всего самого наилучшего в его следующей жизни. Поклон.

Когда проводящий церемонию человек завершил свою речь, он вместе с остальными склонился в поклоне. К тому времени, как он опять выпрямился, все его лицо оказалось залито слезами.

Студенты выстроились в очередь, чтобы положить цветы, которые сжимали в руках, а затем молча возвращались, выражая поддержку Лин Сяо, который стоял впереди этой очереди. Он присутствовал здесь в качестве лучшего друга Пин Цзуна. Что касается Лань Шэна, то после всего случившегося его насильно поместили в изолятор института и даже на церемонии прощания не позволили появиться.

Ин Фэн стал последним, кто подошел попрощаться. Он не принес цветов; вместо них он вручил Лин Сяо кое-что еще. Лин Сяо устремил пристальный взгляд на клочок ткани, оставшийся лежать у него на ладони, - это был тот самый край рукава, который отсек кинжалом Лань Шэн, - а в следующее мгновение их его глаз дождем хлынули слезы.

На Тяньсю не существовало похорон. Порой люди даже собирались вместе, чтобы отпраздновать чью-то смерть. Однако подобная трагедия, случившаяся с Пин Цзуном, который погиб еще до того, как вступил в настоящую жизнь, вызывала у людей лишь печаль.

На этой церемонии прощания собралось много людей, в число которых входили директор, боевые инструкторы, одноклассники и даже доктор института и ее Цицзы, который не работал в институте. Эти двое стояли в конце очереди и молча наблюдали за тем, как мимо них, направляясь к выходу, проходят студенты - все они казались очень грустными. Эти птенцы впервые столкнулись со смертью, причем умерший оказался тем, с кем они близко общались. У всех девушек остались влажные дорожки на щеках, а у некоторых парней покраснели глаза. Это был истинный первый урок жизни, преподанный им Церемонией Совершеннолетия Тяньсю.

В итоге в зале осталось лишь несколько человек: Лин Сяо и его друзья, которые не решилась оставить его одного. К всеобщему удивлению, еще остался Ин Фэн. Директор переглянулся с Яо Тай, затем они вместе вздохнули, и он подошел к Лин Сяо.

- Прошу тебя, не вини доктора Яо. Все это было моей идеей. Я подумал, что более деликатная подготовка уменьшит у студентов неприятие, которое они обычно испытывают по отношению к Церемонии Совершеннолетия, чтобы им было легче пройти через этот этап. Я совершенно не ожидал, что эти действия произведут прямо противоположный эффект.

- Если бы я не настаивал на этом способе, то у Лань Шэна, вероятно, не возникло бы настолько сильного психологического отторжения. Тогда он не повел бы себя столь агрессивно, и Пин Цзуну не пришлось бы умереть вместо него. Ответственность за все это лежит только на мне. Я от всего сердца хочу извиниться за это перед тобой и остальными студентами.

Директор с искренним видом склонил свою голову. Яо Тай хотела было к нему подойти, но Чжи

Шан остановил ее.

Он, сохраняя молчание, покачал головой, подавая ей знак, что не стоит беспокоить их в этот момент. Яо Тай стиснула зубы, но сдержалась. В отношении этого несчастного случая никто не смог бы сказать, кто здесь прав, а кто - виноват. Из года в год в ходе Церемонии Совершеннолетия случались трагедии, и директор не меньше остальных надеялся, что подобных случаев окажется как можно меньше. Вот только никому не дано знать наперед.

Сейчас, при виде того, как директор по собственной воле склонился в поклоне перед учениками и признал свою ошибку, Яо Тай почувствовала, как ее затопило неопишное чувство вины. Более того, если кто-нибудь и должен был взять на себя ответственность случившееся, то это была она. Все это время именно она являлась его главным сообщником, и именно ей следовало здесь извиняться.

Лин Сяо обернулся к нему. Поскольку директор так и не повзрослел, он остался примерно одного роста с Лин Сяо. Когда они встретились взглядами, их глаза оказались почти на одном уровне, словно они принадлежали к одному поколению.

- Директор, вам незачем передо мной извиняться. Даже если бы появилась возможность повернуть время вспять и вы не приняли бы это решение и заранее рассказали нам правду, они все равно бы провели Церемонию Совершеннолетия.

- Я прекрасно знаю разницу в их силах. Пин Цзун бы все равно победил, а Лань Шэн - проиграл. Результат остался бы прежним. То, что Лань Шэн не желал становиться Цицзы, от этого не изменится. Неважно, какой бы вы выбрали путь, он бы все равно привел к такому концу.

Он отвернулся со слезами, которые все еще блестели у него на глазах, и взглянул на фото Пин Цзуна.

- Возможно, уже с того самого момента, как они решили стать парой, им был предначертан такой конец. Ошибки, совершенные окружающими, просто сделали этот путь в один конец немного быстрее.

Он подошел к Чжи Шану. На нем по-прежнему были те же очки, которые разбил Лин Сяо перед отделением неотложки.

- Я должен извиниться перед вами, доктор.

- Не...

- Пожалуйста, дайте договорить, - Лин Сяо его перебил. - Я не только должен извиниться, но поблагодарить вас. Спасибо вам за первый урок в отношении Церемонии Совершеннолетия.

Цена, которую пришлось заплатить за этот урок, оказалась настолько высока, что он запомнится мне до конца моих дней.

- Если бы я не пережил это лично, со всеми этими эмоциями, то, скорей всего, никогда не осознал бы всю жестокость Церемонии Совершеннолетия. Я бы так и остался глупым птенцом, который ничего не знает о жизни. Продолжал бы смеяться над отношениями между Цицзы и Цичжу на уроках естествознания. Мое тело еще не стало взрослым, а морально я еще дальше от взрослого человека. Я правда ценю, что вы помогли мне добиться таких огромных успехов, позволив мне совершенно отчетливо рассмотреть, насколько глупым и невежественным я был.

Его взгляд был таким пронзительным с этими слезинками, которые по-прежнему свисали с ресниц, что Чжи Шан почувствовал себя не в силах смотреть ему в лицо.

- Зато теперь я понимаю, что имела в виду доктор Яо, говоря о том, что цель всей жизни людей Тяньсю - стать сильнее, победить еще более сильных и стать еще сильнее.

- Раньше я считал, что "стать сильнее" означает, что бы ни случилось, никому не проигрывать. Но это лишь видимость. Спасибо вам, что таким способом направили меня к осуществлению моей цели.

Он поднял кулак с накрепко зажатым в нем куском рукава:

- Я даю слово, что в этой жизни, нет, никогда не стану чьим-нибудь Цицзы. Я сам буду повелевать своей судьбой и никому не позволю решать за меня, жить мне или же умереть. Неважно, с кем мне придется сразиться во время Церемонии Совершеннолетия, даже если это окажется моя истинная любовь, я ни за что не проиграю ему.

***

С тяжестью на душе вышедшая оттуда Яо Тай какое-то время брела в одиночестве, прежде чем осознала, что кто-то идет за ней.

- Что такое? - остановившись, спросила она Ин Фэна.

- Похоже, укол, который вы мне сделали в прошлый раз, больше не действует.

- Как же так? - удивилась Яо Тай. - Прошло всего несколько дней.

- У меня уже два дня как проявляются ненормальные физиологические реакции.

Яо Тай на миг задумалась:

- Ты вступал в тесный контакт с кем-нибудь из тех, кто уже пробудился?

Ин Фэн попытался припомнить. И единственным, что пришло ему на ум, оказался тот вечер, когда Чжу Юэ признался ему, что уже вступил в фазу пробуждения. Примерно тогда же лекарство начало терять свою эффективность.

- Было дело, - признал он.

- Если этот человек не собирается сдерживать свое пробуждение, а ты не хочешь терпеть вызванные пробуждением физиологические реакции, то советую тебе держаться подальше от этого человека, - посоветовала ему Яо Тай.

Ин Фэн и так больше не собирался контактировать с Чжу Юэ, поэтому согласился:

- Так и поступлю.

- Тогда следуй за мной, сделаю тебе еще один укол.

Ин Фэн проследовал за Яо Тай в здание медицинского корпуса. Он видел, что она терзалась многими мыслями, но Ин Фэн никогда не любил поболтать, поэтому они не сказали друг другу ни слова до того, как попали в кабинет Яо Тай.

<http://bllate.org/book/15770/1410727>